

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер и дата
принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIV • 2021 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 110-летию национально-освободительной
революции в Монголии**

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)

М. А. Козинцев, помощник секретаря (Россия)

Г. Билгуудэй, доктор филологических наук (Монголия)

А. Бирталан, доктор наук (Венгрия)

Р. М. Валеев, доктор исторических наук (Россия)

Л. С. Дампилова, доктор филологических наук (Россия)

И. В. Зайцев, доктор исторических наук (Россия)

Ж. Легран, доктор наук, профессор (Франция)

В. Капишовска, доктор наук (Чехия)

С. Л. Невелева, доктор филологических наук (Россия)

К. В. Орлова, доктор исторических наук (Россия).

М. П. Петрова, кандидат филологических наук (Россия)

Р. Поп, доктор наук (Румыния)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук,
профессор (Россия)

С. Чулун, академик МАН (Монголия)

Е. Э. Хабунова, доктор филологических наук (Россия)

Н. Хишигт, кандидат исторических наук (Монголия)

Н. С. Яхонтова, кандидат филологических наук (Россия)

**Выпускающий редактор номера — доктор исторических наук
К. В. Орлова (Москва)**

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 05.03.2021

Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvoe.ru

В НОМЕРЕ:

В. В. Грайворонский. К 110-летию национально-освободительной революции в Монголии в 1911 г.	5
Ж. Урангуя. Первый министр Министерства внутренних дел Монголии Цэрэнчимид и русско-монгольские переговоры 1912 г.	12

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. В. Асалханова. Система живописного убранства храмов северного буддизма	17
А. Ж. Балъжурова. Развитие жанровой системы бурятской буддийской танка во второй половине XIX в. (на материалах коллекции Национального музея Республики Бурятия)	21
С. Г. Батырева. «Джангириада» В. А. Фаворского в истории изобразительного искусства Калмыкии 30–40-х годов XX в.	26
И. Р. Гарри. Святые места Нгаба: по материалам экспедиции 2017 г.	38
Ю. И. Елихина. Находки из Хирхиринского городища, хранящиеся в Эрмитаже.	47
Р. Ю. Почекаев. Судебный процесс в Джунгарском ханстве с участием иностранцев (по запискам И. С. Унковского)	51

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К. В. Алексеев. О топосе «похода» в монгольском сочинении «Эрдэни тунумал»	58
И. А. Алимов. Заметки о сююшо: «Сюй ши шо»	67
О. К. Баваева. Анализ стихотворения Д. Н. Кугультинова «Оонин үкл, эс гиж эвдрен өрүн», «Смерть сайгака, или расстрелянное утро»	74
А. В. Зорин. Заяц «Тибетского сказа» А. М. Ремизова и его тибетские прототипы	79
Б. В. Меняев, Б. Х. Борлыкова. Из истории записи сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар»	85

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Литература по калмыцкой фольклористике. Сост. Т. Г. Басангова (Борджанова)	94
«Вторые Ковалевские чтения». Казань 1–2 декабря 2020 г. (И. В. Кульганек)	98

И. Р. Гарри

Святые места Нгаба: по материалам экспедиции 2017 г. *

© И. Р. Гарри, 2021
DOI 10.25882/j3uv-yd08

В статье излагаются результаты экспедиции 2017 г. в Тибетский автономный округ Нгаба-Цян провинции Сычуань КНР. Приводится описание столицы округа пос. Баркам, уездного центра пос. Нгаба, бонских монастырей Баркам и Нанчик-гонпа, Кирти-гонпа школы гелукпа и Сэтенлинг-гонпа школы джонгпа, описывается религиозная ситуация в округе.

Ключевые слова: Нгаба Цян — тибетский автономный округ, провинция Сычуань, бон, Кирти-гонпа, Сэтенлинг-гонпа.

Гарри Ирина Регбиевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел философии, культурологии и религиоведения. ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

irina.garri@imbt.ru

В июле 2017 г. небольшая экспедиция в составе Ирины Гарри и Дмитрия Гармаева посетила Нгаба-Цян Тибетский автономный округ провинции Сычуань. Ее целью было исследование сакральных мест региона и знакомство с религиозной ситуацией в округе. Данная статья представляет собой описание мест экспедиции, основанное на материалах и дневнике экспедиции.

Тибетский автономный округ Нгаба-Цян представляет собой административную единицу в форме автономии, в которой компактно проживают тибетцы *гъяронг* и *нгаба*, значительно отличающиеся друг от друга антропологически и культурно. 12 июля мы прибыли в первый пункт нашей экспедиции — городок Баркам, столицу округа. Баркам расположен в узком горном ущелье вдоль берегов реки Сомо (кит. *Цзяолуцзы*). Здесь проживают тибетцы *гъяронг*. Они говорят на архаичном диалекте *циян*, не понятном ни тибетцам амдосцам к северу от них, ни тибетцам *кхампа* к западу. Их одежда также сильно отличается от тибетской. Женщины носят оригинальный головной убор в виде куска черной плотной ткани с козырьком, украшенным разноцветной вышивкой (в празд-

ники — серебром и инкрустацией камнями) и подвязанной к нему искусственной косой, а также своеобразные ремни и вышитые фартуки. Мужчины в основном носят обычную китайскую одежду, лишь некоторые одеты в традиционный суконный халат, значительно отличающийся от тибетской *чупы*. Гъяронцы сохранили уникальный образ жизни и культуры. Здесь развитое сельское хозяйство, мягкий климат, богатые флора и фауна. Особенно привлекает сельская архитектура с каменными домами-крепостями и сторожевыми башнями — остатками древней культуры *цианов*. Регион отличает и то, что его население сохранило религию бон, а также красношапочные традиции *ньингма*, *сакья* и даже *джонанг*, которые в XVIII в. наставник императора Цяньлуна гонлунский лама Джанджа-хутухта Ролви Дордже (1717–1786) пытался с помощью маньчжурских штыков трансформировать в *гелукпу* [Gyurme Dorje, 2009. P. 784]. Всего в уезде Баркам около сорока монастырей разных традиций, многие располагаются в живописных горных местах.

Первым пунктом нашего посещения в Баркаме был одноименный монастырь на вершине горы, примыкающей к городку по его центру. Он состоит из двух храмов, один — бонский, другой — гелукпинский. В бонском храме мы познакомились с настоятелем храма Юнчик-тулку Шераб Намдаком. Он рассказал нам, что Баркам означает место воскурения лампад, бонская религия пришла в эти края из древнего царства Шаншунг, что в Западном Тибете.

* Статья подготовлена в рамках государственного здания «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии с периода распространения буддизма до современности (Россия — XVIII–XXI вв.; Китай — II–XXI вв.; Тибет — VII–XXI вв.; Монголия — XVI–XXI вв.)».

Кроме того, он угостил нас вегетарианским обедом и дал машину с шофером, чтобы мы посетили бывшую резиденцию местного князя *tusы*. Она находится в

восьми км от городка в очень живописном месте, напоминающем Швейцарию. Резиденция князя тоже оказалась под стать европейским замкам.

Поселок Баркам

Сторожевые башни Гьянга

На следующий день, 13 июля, мы отправились в уезд Нгаба, который в течение долгого времени был закрыт для иностранцев. От Баркана до Нгаба 248 км, нужно ехать на рейсовом автобусе часов шесть. Чисто гъяронско-кхамский пейзаж с высокими горами, покрытыми густыми лесами, и глубокими речными долинами сменился высокогорной альпийской местностью. Нгаба — регион Амдо, страна высокогорных пастбищ и традиционного тибетского земледелия. Уездный городок Нгаба (население приблизительно 20 тыс.) достаточно большой, построен в стиле восточно-тибетских населенных пунктов с несколькими улицами и двух- и трехэтажными домами. В кхамских городках, расположенных, как правило, в глубоких ущельях, по центру течет быстрая горная река, вдоль которой вытянуты две главные улицы. В Амдо же на ровном месте равнины строится поселок с улицами крест-накрест, как будто расчерченными по линейке. Подобно другим провинциальным поселениям Китая, первые этажи домов в городе заняты лавками с ширпотребом, ресторанчиками, вестибюлями гостиниц и пр. В целом Нгаба представляет собой типичный уездный городок провинциального масштаба с легким местным колоритом. При этом он является важным торговым центром Амдо, находясь близ пересечения трех провинций — Сычуани, Цинхая и Ганьсу. В Нгаба до-

бывается золото, до запрета в 1998 г. вырубки леса здесь интенсивно развивалась лесная промышленность.

Очень примечательны окрестности Нгаба. Как только мы заселились в гостиницу, к нам навстречу по рекомендации Юнчик-тулку из монастыря Нанчик-гонпа (кит. *Ланъисы*) прибыл бонский монах Джаме, своей колоритной фигурой, высоким ростом и мощной комплекцией напоминающий буддийского воина-монаха из анимэ. Сначала он повез нас на смотровую площадку, находящуюся на вершине близлежащей горы. С нее открывался великолепный вид на равнинный городок в окружении округлых гор, покрытых яркой зеленью. Со всех сторон городка на холмистых горах раскинулись многочисленные монастыри, сверкающие золотыми крышами. В самом городке возвышаются золотые крыши внушительных строений гелукпинского монастыря Кирти-гонпа и джонанпинского Сэтенлинг-гонпа. Тут и там раскинуты маленькие деревушки из десятков домов. Они совсем не похожи на дома-крепости Гъярона и Кхама, но не лишены своеобразного очарования. Глинобитные трапециевидные, из двух этажей, они обнесены высокой глинобитной стеной. Рядом с домами на небольших полях колосится ячмень. Все это вместе представляет исключительно живописный сельский ландшафт.

Вид на поселок Нгаба со смотровой площадки

Следующим пунктом нашего посещения был бонский монастырь Нанчиг-гонпа (кит. Ланъисы), основанный Нанчиком Лодро Гьяцо в 1107 г. В 1754 г. этот монастырь был заново отстроен. Потомки основателя до сих пор являются держателями его трона. Это большой монастырь с внушительным цогченом — храмом коллективных молебствий, обходом против часовой стрелки, вместо Будды Шакьямуни в центре бонский Будда — Тонпа Шенраб, стены покрыты

фресками бонских защитников, снаружи много изображений свастики. Хотя монастырь весьма впечатляет своим размахом, великолепием построек, расположением в красивой местности, это все исключительно новые постройки. Старый монастырь был полностью разрушен в период культурной революции, новый же построен только после 1980-х гг. В монастыре около 700 монахов, но мы видели всего нескольких, остальные уехали на лето.

Джаме-лама и вид на монастырь Нанчиг-гонпа

Далее мы поехали на священную гору монастыря. Там находилось типичное для Тибета *обо* с воткнутыми шестами, были раскинуты белые палатки, на траве расстелены ковры, на которых сидели бонские монахи. В центре восседал дхармарааджа бон — Нанчик-чжамгон. Он пригласил нас к себе, и мы пообщались с ним минут 40, было разрешено включить диктофон. Нанчик-чжамгон, молодой человек лет 30, очень хорошо говорящий по-китайски, охотно и доходчиво стал рассказывать о религии бон и ее истории. По всему видно, что у него есть китайские ученики и хороший опыт изложения учения в доступной форме. Он рассказал, что в бон главный Будда — Тонпа Шенраб, что это учение пришло из области Нгари Западного Тибета, что оно подвергалось гонениям, что в боне существует девять колесниц, три вида тантр — внешние, внутренние и Великое совершенство дзогчен. На мой взгляд, его рассказ очень близко соотносится с учениями школ ньингмапа и дзогчен [Гарри, 2003], за исключением изначального будды, свастики и обхода против часовой стрелки.

По словам Нанчик-чжамгона, сейчас в Тибете остались две традиции — новый бон и старый бон. Причем Нанчик-гонпа относил свой монастырь к старой школе Юндрун бон. В XIX в. школа не присоединилась к экуменическому движению, направленному на сближение с буддийскими традициями. Тем не менее учение школы в изложении ее иерарха вполне соотносилось с доктринаами буддийских школ ньингмапа и дзогчен.

На соседней горе расположился другой бонский монастырь — новой традиции. Ранее два монастыря были не в ладах друг с другом, но сейчас, похоже, все традиции весьма мирно уживаются. Вполне очевидно, что бон продолжает трансформироваться и вбирать в себя уже черты школы гелукпа с ее институтом монашества и системой диспутов. Согласно исследователю тибетских монастырей Гьюрме Дордже, монахи Нанчик-гонпа хорошо сведущи в диалектике, составлении трактатов и декоративном искусстве [Gyurme Dorje, 2009. Р. 780]. Мне кажется поэтому, что бон — не столько возвращение к исто-

кам, сколько очередная трансформация. Впрочем, этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Это мое первое посещение бонских монастырей в Восточном Тибете. Примечательно, что накануне отъезда в экспедицию я познакомилась через фэйсбук с известным ученым, тибетцем Самтеном Кармаем, тогда ему исполнилось 80 лет, и с тех пор мы находимся с ним в переписке, он помогает мне с тибетскими текстами. Он — ученый, бонский монах-геше родом из Сунпани в Амдо, с первой волной эмиграции бежал из Тибета. На заре тибетологических исследований на Западе известный ученый Дэвид Снелгроув выбрал трех тибетских монахов, чтобы они помогали ему с переводом тибетских текстов. Среди них только Самтен Кармай смог стать признанным на Западе ученым, профессором многих престижных университетов. К числу его многочисленных работ принадлежат такие блестящие труды, как «Тайные видения 5-го Далай-ламы» [Karmay, 1991], «Великое совершенство: философское и ме-

дитативное учение тибетского буддизма» [Karmay, 2007a], «Бон, магия слова: автохтонная религия Тибета» [Karmay, 2007b] и многие другие. Не так давно вышел его перевод автобиографии V Далай-ламы [Karmay, 2014]. Согласно его точке зрения, буддизм в Амдо является относительным новопришельцем. До буддизма в Амдо была распространена религия бон и старая бесписьменная традиция, которая скрепляла национальную идентичность тибетцев. Это культ предка-божества, который живет в местных горах. Недаром многие горы Амдо имеют в своем названии слово *мнье* — отец, как, например, главная священная гора Амдо — Амнье Мачен. Буддизм был не в состоянии искоренить эти верования и постарался ассимилировать их в свой пантеон в качестве защитников религии. Каждый год жители Амдо совершают ритуал поклонения местным горам, что позволяет им сохранять местную идентичность, обеспечивать порядок в роду и племени [Karmay, 2009].

Озеро у склона священной горы Ньенбо Юрце

На следующий день, 14 июля, мы отправились с нашим Джаме-ламой к хребту Ньенбо Юрце (5933 м) — главному священному месту южного Голока, который считается местом происхождения голокских племен. Хребет имеет 15 пиков выше 5000 м. Существует два священных обхода, *кора* или *гороо*, 10- или 15-дневный внешний и 6-дневный внутренний. Хре-

бет Ньенбо Юрце находится на стыке Сычуани и Цинхая, и к нему можно подъехать с обеих сторон. По словам Джаме-ламы, к горе лучше было подъехать со стороны Цинхая, так как там будто бы лучше вид. К сожалению, оказалось, что цинхайская сторона была лучше только оснащением туристической инфраструктуры. Гора не произвела того впе-

чатления, на которое я надеялась. Например, Амнье Мачен (6282 м) — прародина Голок, обитель божества покровителя бон и буддизма Мачен Помра, которую мы посетили три года назад, произвела на нас гораздо большее впечатление. Там на священном месте поклонения царила глубочайшая религиозная атмосфера, паломники совершали *гороо*, молились, совершали ритуалы, возжигали можжевельник, пели, кричали. Здесь же все пространство у подножия горы превращено в туристический аттракцион с толпами китайских туристов, тибетских паломников там практически нет, как, соответственно, нет никакой ритуальной деятельности. Сама гора очень красавая, наверху снежная вершина, у подножия изумрудное озеро, вокруг которого толпятся и фотографируются туристы. Мы пробыли там довольно долго, так как один из бонцев решил совершить *гороо* вокруг озера.

Следующий день, 15 августа, был посвящен монастырю Кирти-гонпа. Этот монастырь был основан в 1472 г. учеником Цонкапы — Ронгпа Ченагпа, в 1693 г. преобразован в филиал монастыря Кирти в Такцанг Лхамо. К 1840 г. он перерос материнский монастырь, сейчас это самый большой монастырь в Нгаба, в нем примерно 3000 монахов, около 30 перерожденцев *тулку*. В первой половине дня мы сделали полное *гороо* вокруг монастыря, Дмитрий прокрутил все бесчисленные молитвенные барабаны. Отличительной особенностью Кирти-гонпа является то, что через каждые десять или двадцать барабанов идет небольшая комнатка с огромным, чуть ли не до потолка, барабаном, который тоже надо раскручивать.

В комнатах с большими барабанами везде висят большие портреты Далай-ламы и Кирти Ценжаба Ринпоче XII, главного ламы Нгаба. Кирти Ринпоче живет в Индии, занимал разные посты в правительстве Далай-ламы, является непримиримым критиком китайского правительства. С осуждением политики Китая в Тибете выступал на различных международных трибунах, в том числе в ООН.

Приверженность амдосцев Кирти Ринпоче не знает границ. Его портретами наряду с портретами Его Святейшества увешаны все храмы и уголки монастыря, а также все места Нгаба вплоть до рейсовых автобусов. По этой причине уезд признается китайским правительством как самый нестабильный регион Восточного Тибета, в котором часто происходят антикитайские волнения. Монах монастыря Кирти-гонпа по имени Тапэй в 2009 г. положил начало тибетским самосожжениям, коих на сегодня насчитывается уже более 150, и самое большое их количество приходится на этот монастырь.

Портреты Кирти Ринпоче и Далай-ламы, запрещенные в Китае, повсюду в монастыре и уезде свидетельствуют о том, что население региона демонстративно выражает приверженность своим религиозным лидерам, тем самым бросая вызов политике властей. По этой причине регион долгое время был закрыт для посещения иностранцев и, похоже, открылся только в 2017 г., коль скоро мы смогли оказаться там. Тем не менее никаких иностранцев мы не видели, да и китайских туристов здесь было очень мало по сравнению с другими регионами Восточного Тибета.

Портреты Далай-ламы и Кирти Ринпоче в Кирти-гонпа

Разговоры с людьми показали, что в последнее время здесь относительно спокойная обстановка. Нет никакого сравнения с ситуацией двумя годами раньше, когда Далай-ламе исполнялось 80 лет. Мы тогда были в соседнем округе Кандзе, и регион был до предела заполнен военными и военной техникой, были отключены интернет и всякая связь с заграницей. Можно представить, что творилось тогда в Нгаба. Кирти-гонпа своим размахом и грандиозностью сооружений не уступает монастырям Кумбум и Лавран Амдо. На входе находится огромная 35-метровая ступа, самая большая в Амдо. В огромном цогчене на несколько тысяч монахов множество статуй прекрасной работы, небольшие ступы с останками держателей линии Кирти Ринпоче. За цогченом следует высокий храм с 18–20-метровыми статуями Шакьямуни, Цонкапы и Авалокитешвары. Во время нашего пребывания в Нгаба в Кирти-гонпа проходили посвящения многочисленных божеств и защитников школы гелукпа, которые проводил Алак Горэ-ринпоче. Я присутствовала на посвящении Тары, где около тысячи монахов и мирян сидели под навесом, слушая наставления и получая посвящения. Во врем-

яя этого собрания я и записала большую часть своего дневника.

Последним пунктом нашей программы был монастырь Сэтенлинг-гонпа школы Джонангпа, или просто Сэ-гонпа. Джонангпа — практически исчезнувшая школа тибетского буддизма. В свое время она подвергалась острой критике со стороны гелукпы за проповедь *сугатагарбхи* — концепции о неизменном и вечном абсолюте и *шентон* — концепции пустоты иного. Я в свое время переводила главу о джонангпе сочинения «Хрустальное зерцало философских систем» Тугана, опубликованную в журнале «Буддизм России» [Туган, 2004]. Объявленное еретическим, учение джонангпы и сама школа подверглись сильным гонениям со стороны гелукпы и практически исчезли. Однако в числе держателей линии джонангпы были такие выдающиеся ученые, как Долбула Шераб Гьянцен и Таранатха, поэтому школа сохранила уважение других школ и, как видно, продолжает существовать. Линия Таранатхи продолжилась в Монголии, его перерождением был признан первый монгольский Бодго-гэгэн Дзанабазар, выдающийся религиозный деятель и скульптор.

Храм защитников в Сэ-гонпа

Монастырь Сэ-гонпа — первый монастырь школы джонангпа, который я когда-либо встречала. Он оказался рядом с нашей гостиницей. Посещение его вызвало у меня ощущение пустоты бытия (*шентон*). На большой площади монастыря возвышались несколько новых или заново отремонтированных больших монастырских зданий, но кроме трех-четырех

работников во всем монастыре не было ни одного человека, были закрыты все здания кроме одного — храма защитников, куда вход женщинам запрещен. Побродив по монастырю под палящим солнцем, я пошла назад. Дмитрий остался фотографировать, ему монастырь, напротив, понравился своим необычным видом.

Заканчивая заметки о Нгаба, хочу поделиться своими впечатлениями о людях. В Нгаба-Цян Тибетском автономном округе мы встретили две этнокультурные группы тибетцев — гъяронцев и нгабасцев. Первые на вид исключительно доброжелательные и приветливые люди. О гъяронцах и туристическом бизнесе, связанном с их знаменитыми башнями, написана отличная монография тибетского ученого Тензин Зинпа [Tenzin Zinpa, 2014]. Такое благоприятное впечатление у нас сложилось, возможно, также из-за того, что мы начали знакомство с окружом благодаря доброй опеке бонцев. Мы даже удивлялись, как терпеливо бонцы реагируют на китайских туристов, которые фотографируют их без разрешения, просят позировать или выстраиваются в очередь для фото с ними. В Нгаба и в особенности в Киртигонпа другая ситуация, учитывая антиправительственные настроения в нем. С виду мы, конечно, были более похожи на китайских туристов, чем на местных жителей, и никто не улыбался, встречаясь с нами взглядом. Впрочем, амдосцы, как и россияне, внешне весьма неэмоциональны, они не обращают внимания на посторонних, не улыбаются. Никакой агрессии тоже нет.

На учении я сидела в толпе обычновенных тибетцев, они разрешили мне сесть на чай-то стульчик, давали мне рис для бросания вверх, разговаривали. В общем, были вполне дружелюбными, но на улицах монастыря дети-хувараки, а иногда взрослые все же довольно часто недобро посматривали на нас. Дмитрию в монастыре Сэ-гонпа один рабочий даже что-то зло говорил. При более близком знакомстве стоило

нам сказать, что мы монголы, как тут же ситуация разряжалась и к нам проявлялись обычные для тибетцев приветливость и гостеприимство. В тибетском кафе один монах, услышав наш разговор на русском, спросил, откуда мы. Я ответила, что мы российские монголы, и оказалось, что он единственный среди встречаенных нами амдосцев знал не только Россию и монголов, но и бурят.

Он проучился 22 года в Гоман-дацане монастыря Дрепунг в Индии бок о бок с монголами и бурятами и даже знал некоторые монгольские слова. Он выучился на *геше кабчу*. Когда он говорил, что Далай-лама — самый дорогой учитель в его жизни, его глаза наполнились слезами. Еще он сказал, что у тибетцев теперь нет возможности нелегально уезжать в Индию на учение, и поэтому сейчас в Гоман-дацане монголов уже больше, чем тибетцев. Монастырь нашего нового друга в десяти с лишним км от Нгаба. Он сожалел, что не может нас туда пригласить из-за дел, но настоял на том, чтобы оплатить наш обед. Да, тибетцы удивительно сердечный и гостеприимный народ. Что же касается их отношений с китайцами, то, по моему мнению, по крайней мере внешне, сейчас они вполне нормальные.

В заключение можно сказать, что недоступный прежде регион Нгаба теперь открывает огромное неисследованное поле для ученых и туристов. Надеюсь, что эта обзорная статья¹ смогла дать общее представление о Нгаба как о чрезвычайно самобытном регионе с уникальной природой, историей и культурой.

Использованная литература

Гарри, 2003: *Garri I. R.* Дзогчен и Чань в буддийской традиции Тибета. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. 208 с.

Garri I. R. Dzogchen i Chan' v buddiiskoi traditsii Tibeta. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2003. 208 s.

Garry I. R. Dzogchen and Chan in the Buddhist tradition of Tibet. Ulan-Ude: Publishing House of the BNC SB RAS, 2003. 208 p.

Туган, 2004: *Туган Лобсан Чоки Нима.* Хрустальное зерцало объяснения превосходного, отражающее историю возникновения и сущность учения религиозных систем. Глава 6. История системы Чжонанпа / пер. с тиб. И. Р. Гарри // Буддизм России. 2004. № 38. С. 133–146.

Tugan Lobsan Choky Nima. Khrustal'noe zertsalo ob "iasneniiia prevoskhodnogo, otrazhaiushchee istoriiu vozniknoveniiia i sushechnost' ucheniiia religioznykh sistem. Glava 6. Istoriia sistemy Chzhonanpa / Per. s tib. I.R. Garri // Buddizm Rossii. 2004. № 38. S. 133–146.

Tugan, Lobsang Chokyi Nyima. Crystal mirror explanation of the excellent, reflecting the history and essence of the teachings of religious systems. Chapter 6. History of the Zhonganpa system / Translate from Tibetan I. R. Garry // Buddhism of Russia. 2004. No. 38. P. 133–146.

Gyurme Dorje, 2009: *Gyurme Dorje.* Tibet handbook. 4th Edition. Footprint, 2009. 984 p.

Karmay, 1991: *Samten G. Karmay.* Secret Visions of the Fifth Dalai Lama. The Gold Manuscript in the Fournier Collection Musée Guimet. Paris: Serindia Publications, 1991. 246 p.

Karmay, 2007a: *Samten G. Karmay.* The Great Perfection (rDzogs chen in Tibetan). A Philosophical and Meditative Teaching of Tibetan Buddhism. Brill, 2007. 257 p.

Karmay, 2007b: *Samten G. Karmay.* Bon: The Magic Word. Philip Wilson Publishers, 2007.

Karmay, 2009: *Samten G. Karmay.* Amdo, One of the Three Traditional Provinces of Tibet // The Arrow and the Spindle. Studies in History, Myths, Rituals and Beliefs in Tibet. Kathmandu: Mandala Book Point, 2009. P. 521–531.

Karmay, 2014: *Samten G. Karmay.* The Illusive Play. The Autobiography of the Fifth Dalai Lama. Serindia Publications, 2014. 600 p.

¹ В статью не вошли материалы по Цзючжайгоу, Сунчу и Сунпани, эти места были посещены в 2013 г.

Tenzin Zinba, 2014: *Tenzin Zinba. In the land of the Eastern Queendom. The politics of Gender and Ethnicity on the Sino-Tibetan Border*. University of Washington Press, 2014. 170 p.

Irina R. Garry

Ngaba Holy place: based on the 2017 expedition materials

The article presents the results of the 2017 expedition to the Ngaba-Qiang Tibetan Autonomous Region of Sichuan province. The description of the capital of the district POS. Barkam, the County seat of the village. Ngaba, the Bon monasteries of Barkam and Nanchik Gonpa, Kirti-Gonpa of the gelukpa school and Satenling Gonpa of the jonangpa school, describes the religious situation in the district.

Key words: Ngaba Qiang — Tibetan Autonomous Prefecture, Sichuan province, Bon, Kirti-Gonpa: Setenling-Gonpa.

Irina R. Garry — D. Sc. (History), Leading Researcher, Department of Philosophy, Cultural and Religious Studies, Institute of Mongol studies, Buddhology and Tibetology SB RAS (6, Sakyanova str., Ulan-Ude, 670047, Russia).

irina.garri@imbt.ru